

«Безумного» учить бесполезно, утверждают книжные изречения. В Повести об Акире эта мысль выражена снова противопоставлением: «Умну мужу речеши слово — и поболить сердцем, безумнаго аще и кнутом бьеши, не вложиши в онь ума», «Умна мужа послав на путь, не много ему, кажи, а безумнаго послав, то сам по нем иди, да не введеть тя в срам» (стр. 55—57). В русской редакции Пчелы, со ссылкой на Притчи Соломона (гл. 27, ст. 22), приведено изречение: «Аще безумна бьеши, то безумия от него не отимеши» — и второе, на ту же тему: «Ни мертвеца розсмешити, ни безумнаго уму научити» (Пчела Роз., стр. 53).

Соответствия этим изречениям находим уже в старшей редакции «Слова» Даниила Заточника: «Мужа бо мудра посылай и мало ему кажи, а безумнаго посылай и сам не ленися по нем ити» (стр. 23); «Ни мертвеца розсмешити, ни безумнаго наказати (*вар.* научити)» (стр. 24).

Пословицы также считают бесполезным учить «безумного», и связь их с изречениями сохраняется: «Ни мертвеца рассмешить, ни дурака научить», «Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить», «Дырявого меха не надуть, а безумного не научить» (Даль, стр. 439); «Хорошо того бить, кто плачет, а учить — кто слушается» (стр. 129).

Изречения о безумных-глупых создавались, очевидно, рано и в русской литературе. Так, в старшей редакции «Слова» Даниила Заточника среди «мирских притч» читаем следующую: «Безумных бо ни сеют, ни орют, ни в житницу собирают, но сами ся родят» (стр. 24). Стилистическим образцом для этого изречения, возможно, послужил текст Евангелия Матфея (гл. 6, ст. 26): «Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы. . .». В редакции XIII в. «Моления» Даниила Заточника эта формула расширяется: «Безумных бо ни сеют, ни орют, ни прядут, ни ткут, но сами ся ражают» («Слово» Даниила Заточника, стр. 67). Несколько иначе основная формула развита в изречении, входящем в русский список Пчелы начала XVI в.: «Безумных ни орют, ни сеют, ни куют, ни лют, но сами ся ражают» (Пчела Роз., стр. 53).

Пословица в записи конца XVII в. по-своему передает старшую форму этой характеристики безумного: «Дураков не сеют, а умных не веют, и сами они объявляются» (Симони, стр. 95). Но рядом записана и более близкая к книжному источнику форма: «Дураков ни сеют, ни жнут, сами родятся» (стр. 93). Вариант — в записи Даля: «Дураков ни орут, ни сеют, а сами родятся» (стр. 438).

Книжные изречения о ценности ума рано, видимо, встретились с народными пословицами на эту тему. В сборнике XVII в. «Цветы сельнии» со ссылкой на Пчелу читается изречение явно устного народного происхождения: «Зелен виноград не сладок, а мал ум не крепок, а во всяком мудреце довольно простоты» (стр. 118). В сборнике Богданова две первые части переданы точно: «Зелен виноград не сладок, а млад ум не крепок» (стр. 82). В старшей записи конца XVII в. вместо «ум» читается «человек»: «Зелен виноград не сладок, а млад человек не крепок» (Симони, стр. 107). Третья часть в виде отдельной пословицы записана Далем: «На всякого мудреца довольно простоты» (стр. 441).

Ум необходимо развивать учением. Древнерусский читатель еще в «Повести временных лет» прочитал наставление о том, что «велика бо бывает полза от ученья книжного», и похвалу книгам: «Се бо суть реки напаяюще вселеную, се суть исходяща мудрости; книгам бо есть неисчетная глубина; сими бо в печали утешаеми есмы; си суть узда въздержанью» (1037 г.).